

УДК 339.142.055

А. В. Литвинова, Н. С. Талалаева, М. В. Парфенова
**Место и роль России в мировых
процессах импортозамещения***

Осуществлявшееся в разных странах в различные периоды времени, с разной интенсивностью и результативностью, достигавшее поставленных целей и сопровождавшееся неудачами, принимавшее характер всеобъемлющей государственной политики или осуществлявшееся в рамках отдельных программ, импортозамещение по-прежнему играет важнейшую роль в развитии каждой страны, заинтересованной в повышении конкурентоспособности своей экономики, прорыве на высокотехнологические рынки и производстве востребованных мировым сообществом товаров.

Диагностика наличия процессов импортозамещения в экономике 23 стран Европы, Азии, Америки, Африки была выполнена с применением и метода аналитического выравнивания, позволившего эконометрически обосновать выявленные тенденции указанных процессов.

Результатом исследования стало выявление стран, в которых назрела объективная необходимость импортозамещения, и стран, в которых идут реальные процессы импортозамещения и реализуются соответствующие меры государственной политики, а также идентификация связанных с этим проблем и ограничений. Ключевым результатом стало определение места и роли России в мировых процессах импортозамещения. Определены первоочередные меры, необходимые для повышения эффективности государственной политики импортозамещения в России на современном этапе.

Ключевые слова: импортозамещение, страны мира, государственная политика импортозамещения, сальдо внешнеторгового баланса, импорт, экспорт, высокотехнологические товары

A. V. Litvinova, N. S. Talalaeva, M. V. Parfenova
**The place and role of Russia in the world
processes of import substitution**

Implemented in different countries at different periods of time, with different intensity and performance, achieving the goals set and accompanied by failures, assumed the character of a comprehensive government policy or implemented within individual programs, import substitution still plays a crucial role in the development of each country interested in improving competitiveness its economy, a breakthrough in high-tech markets and the production of goods demanded by the world community.

Diagnostics of the presence of import substitution processes in the economy of 23 countries in Europe, Asia, America, Africa was performed using the method of analytical leveling, which allowed us to econometricly substantiate the identified trends of these processes.

The result of the study was the identification of countries in which there is an objective need for import substitution, and countries in which real import substitution processes are taking place and relevant government policies are being implemented, as well as identification of related problems and constraints. The key result was the definition of the place and role of Russia in the world processes of import substitution. Identified priority measures needed to improve the efficiency of the state policy of import substitution in Russia at the present stage.

Keywords: import substitution, countries of the world, state policy of import substitution, foreign trade balance, import, export, high-tech goods

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексная оценка результативности импортозамещения и его влияния на экономический рост в России» (проект № 19-010-00519 А)

Введение

Характер, модели, тенденции, результативность импортозамещения в различных странах широко исследованы в работах отечественных и зарубежных авторов.

Изучение зарубежного опыта импортозамещения позволило Д.Н. Климовой и А.В. Саяпину [1] выделить его три основных типа – внутриориентированное, внешнеориентированное и смешанный тип, сочетающий элементы внутриориентированного и внешнеориентированного импортозамещения.

Внутриориентированное импортозамещение, в первую очередь, нацелено на вытеснение ввозимых в страну товаров иностранного производства отечественными аналогами и сопровождается активной государственной политикой протекционизма в части снижения налоговой нагрузки, субсидирования внутреннего производства, установления заградительных таможенных пошлин на ввозимые товары и др. R. Aregbeshola [2], указывает, что практически все экономически развитые страны использовали протекционизм в отношении важнейших отраслей национального хозяйства на ранней стадии их развития. Н.-J. Chang, L. Weiss, B. Fine [3] отмечают, что Великобритания и США, которые, как предполагается, достигли вершины мировой экономики с помощью политики свободного рынка и свободной торговли, на самом деле наиболее агрессивно применяли тарифную защиту и субсидии.

Несомненно, стратегия внутриориентированного импортозамещения дает импульс развитию национального производства. Тем не менее, изученный О.А. Мироновой [4] опыт зарубежных стран показывает, что упор на политику протекционизма приводит к самоизоляции страны, ее неготовности к требованиям мирового рынка к цене и качеству обращающихся на внешнем рынке товаров и, как следствие, снижению конкурентоспособности товаров внутреннего производства. О.А. Миронова подчеркивает, что несостоятельность внутриориентированного импортозамещения, построенного только на мерах защиты внутреннего производства, доказана опытом стран Латинской Америки. Ослабление конкурентной борьбы на внутреннем рынке латиноамериканских стран вследствие наличия высоких барьеров для иностранных компаний, отсутствия стимулов к хозяйственной самостоятельности товаропроизводителей из-за государственных дотаций, массированно осуществлявшихся

практически во все отрасли экономики, привели к провалу политики импортозамещения, а ослабление протекционизма вызвало резкое снижению конкурентных позиций национальных товаропроизводителей. Изучение опыта Бразилии [5; 6] показало, что наблюдавшееся в период с 1968 и 1973 гг. «бразильское чудо», нацеленное на диверсификацию экономики, развитие тяжелой промышленности, технически передовых отраслей, вследствие допущенных просчетов в области ресурсного обеспечения импортозамещения, бесконтрольного допуска иностранного капитала на внутренний рынок страны, массовой скупки бразильских предприятий транснациональными корпорациями, практически свели на нет успехи страны в области импортозамещения и породили несовместимую с внешнеориентированным импортозамещением структуру управления экономикой страны, основанную на высоком уровне концентрации и монополизации производительных сил с участием иностранного капитала.

Допущенные ошибки в государственной политике импортозамещения ознаменовали начало эпохи застоя и в Аргентине [7]. Ориентированное преимущественно на замещение иностранных товаров на внутреннем рынке страны, импортозамещение не было должным образом подготовлено в части накопления капитала, создания научной, интеллектуальной, инженерной, конструкторской инфраструктуры, которые могли позволить стране производить товары также на внешний рынок. В этих условиях импортозамещение могло осуществляться только в условиях тотального государственного протекционизма.

По мнению В.М. Полтеровича [8], положительный эффект для национальной экономики в случае внутриориентированного импортозамещения может быть достигнут только при обеспечении конкурентоспособности отечественных товаров как по цене, так и по качеству на уровне мировых аналогов. Однако Д.Н. Климова и А.В. Саяпин [1] считают, что независимо от характера проводимой страной политики импортозамещения, сосредоточение только на внутреннем рынке невозможно и нецелесообразно. В частности, высокотехнологические производства способны эффективно развиваться только в условиях большой емкости рынков сбыта, каждый из которых значительно превышает размеры национальных рынков, что требует обязательного выхода таких отраслей на внешний рынок.

Необходимость развиваться в русле мировых тенденций конкурентоспособности вызывает необходимость перехода от импортозамещения как способа вытеснения товаров иностранного производства к его качественно новому состоянию, основанному на наращивании экспорта высокотехнологических, инновационных, востребованных мировым сообществом, товаров. Такой подход к реализации политики импортозамещения не исключает государственный протекционизм, основная задача – найти баланс между защитой государства и свободной конкуренцией на внутреннем рынке страны. Наилучшим образом идею внешнеориентированного импортозамещения, задействующего защиту со стороны государства, сформулировали А.В. Бондарь и И.И. Кобзев [9]. Главная мысль, высказанная авторами, заключается в том, что основой государственной экономической политики в области импортозамещения должен выступать не столько протекционизм, сколько создание условий для опирающегося на инновационные разработки, генерируемые интеллектуальным капиталом страны, внутреннего производства востребованных на мировом рынке товаров.

В данном контексте особого внимания заслуживает опыт развитых стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в которых внешнеориентированное импортозамещение используется, в первую очередь, как инструмент развития отраслей, обеспечивающих рост высокотехнологического экспорта. А.В. Каримуллина [10] показывает, что в таких странах как Сингапур, Южная Корея, Гонконг предприятия, производящие товары, не способные конкурировать с их аналогами на зарубежных рынках, лишаются государственной поддержки. Неконкурентоспособные производства либо прекращают свое существование, либо поглощаются более эффективными. И.Л. Литвиненко [11] подчеркивает, что экономический рост в развитых странах Восточной и Юго-Восточной Азии обеспечивается преимущественно за счет экспорта высокотехнологических товаров. Например, в Тайване прирост ВВП на 50% обеспечивается экспортом таких товаров. В исследовании Н.В. Новиковой [5] указано, что в истории импортозамещения Тайваня государственные субсидии были направлены преимущественно на предприятия, осуществлявшие деятельность в капиталоемких экспортноориентированных отраслях. Наряду с традиционными, применялись специфические протекционистские меры; так, для государственных компаний – экспортеров был установлен более

высокий валютный курс по сравнению с частными предприятиями.

R. Aregbeshola в своем исследовании, посвященном влиянию импортозамещения на экономический рост в странах БРИКС [2], выполненном по данным Всемирного банка за период с 1960 по 2016 гг. и с применением эконометрических методов, пришел к выводу, что Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР достигли существенных успехов в реализации политики импортозамещения, одновременно развивая внутреннее производство и постепенно повышая роль экспорта в обеспечении экономического роста. При этом все перечисленные страны активно применяли высокие таможенные тарифы, субсидии, целевой контроль над импортом и пр., но постепенно основной стратегией импортозамещения стала ориентация на высокотехнологический экспорт. R. Aregbeshola подчеркивает, что политика внешнеориентированного импортозамещения, основанного на одновременном развитии внутреннего производства и экспорта в странах БРИКС, позволила ускорить процесс их индустриализации, но требует дальнейшей либерализации.

Опыт импортозамещения в Нигерии, которое осуществляется в стране с конца 1950-х годов, был изучен V.C. Thom-Otuya, P.O. Ikechi, M.P. Tamuno [12]. Авторы показали наличие типичных для большинства африканских стран проблем. Преимущественно внутриориентированное импортозамещение недостаточно учитывает необходимость стимулирования экспорта. При этом импорт товаров сдерживается активной тарифной политикой, в силу чего в политике импортозамещения присутствует сильный протекционистский компонент. При этом наблюдается неэффективное планирование, коррупции, недостаток ресурсов, низкая капитализация и не обоснованное экономически, основанное на политических соображениях, вмешательство в процессы импортозамещения органов исполнительной власти.

Тенденции импортозамещения в Индии исследованы Н.С. Abhyankar и S. Dharmadhikari [13]. Индия нацелена на внешнеориентированное импортозамещение, однако агрессивная политика правительства, направленная на увеличение внутреннего спроса на фоне низкой динамики экспорта, неэффективной работы ряда экспортноориентированных отраслей обуславливают необходимость предоставления дополнительной поддержки тем секторам, которые сильно пострадали от мировой рецессии. Основными инструментами импорто-

замещения выступают стимулы для выхода отечественных товаропроизводителей на внешний рынок; улучшение инфраструктуры, связанной с экспортом; обеспечение полного возмещения всех косвенных налогов и сборов.

Конкретная модель экспортоориентированного, основанного на всемерном развитии инновационного потенциала страны, импортозамещения, зависит от его целей, приоритетов, ресурсного обеспечения, финансово-экономической ситуации в стране. Именно с учетом этих признаков Д.Н. Климовой и А.В. Саяпиным [1] были систематизированы и описаны основные модели импортозамещения, характерные для различных стран мира: японская, южнокорейская, латиноамериканская (Аргентина, Бразилия), постглобалистская (Россия, США). Для постглобалистской модели, по мнению авторов, характерно технологическое обновление экономики; развитие технологий, обеспечивающих опережающую модернизацию; деофшоризация экономики, государственные инвестиции; контроль влияния финансового кризиса. Д.Н. Климова и А.В. Саяпин обращают особое внимание на необходимость взвешенного использования в России мер, обеспечивающих протекцию государства отдельным отраслям экономики страны. По мнению указанных авторов, необходимо сделать выбор между защитой отстающих отраслей, нуждающихся в модернизации для удержания конкурентных позиций, либо защитой молодых наукоемких и быстрорастущих отраслей с перспективами повышения конкурентоспособности в будущем.

Независимо от неизбежно меняющихся приоритетов и методов реализации политики импортозамещения в России, авторы многочисленных современных исследований [14; 15; 16; 17; 18; 19] едины во мнении относительно того, что необходимое стране внешнеориентированное импортозамещение, выступая мощнейшим рычагом прогресса ее экономики и социальной сферы, должно быть нацелено на преодоление технологического отставания страны и повышение роли в международном разделении труда с использованием объективно необходимых и тщательно продуманных мер государственного протекционизма.

Особенностям политики импортозамещения, реализуемой в России, посвящено множество работ иностранных ученых. Так, в работе R. Connolly, Ph. Hanson [20] дана оценка результативности импортозамещения в России с точки зрения его влияния на экономический суверенитет страны. Проанализировав пред-

посылки обретения Россией экономической независимости, авторы пришли к выводу, что ее главным инструментом выступает диверсификация экономики страны за счет развития отраслей, ориентированных на экспорт, и снижение роли отраслей, обеспечивающих доходы от экспорта углеводородов.

Особенности импортозамещения в России в условиях рецессии описаны в работе K. Ullrich [21]. В частности, автором подсчитано, что общая стоимость импортозамещающей программ в настоящее время в России оценивается в сумму около 35 млрд. евро (около 3% ВВП). Объемы госзакупок по программам импортозамещения выросли примерно на 40%. Политика импортозамещения положительно повлияла на постепенное восстановление российской экономики. Однако, требуется принятие мер (диверсификация, улучшение бизнес-среды, ослабление государственного регулирования), обеспечивающих дальнейший процесс структурных реформ в экономике.

В работе I. Korhonen, H. Simola, L. Solanko [22] импортозамещение в России анализируется не столько в разрезе санкций, которым подверглась страна, сколько с точки зрения предпринятых ею ответных контрсанкций и их значения для экономики бывших стран - партнеров. Авторы исследования оценивают эффект от российского эмбарго как незначительный для экономики большинства стран ЕС, но указывают, что некоторые европейские страны пострадали в национальном масштабе. При этом признается, что процесс импортозамещения в стране набирает обороты.

Анализ научных исследований показывает наличие в мировой практике различных направлений государственной политики импортозамещения, его сценариев и моделей. История импортозамещения в разных странах демонстрирует как успехи, так и неудачи в области достижения его целей и показывает, что единый рецепт результативного импортозамещения мировая практика не выработала. Несмотря на то, что импортозамещение выступает сложным, разнонаправленным, более того, противоречивым процессом, два его аспекта носят объективный, поддающийся диагностике, характер, а именно предпосылки, обуславливающие необходимость импортозамещения, и тенденции развития структурных составляющих внешнеторгового баланса страны, подтверждающие протекание в ее экономике реальных процессов импортозамещения.

Выявление указанных предпосылок и тенденций позволяет определять место каждой

страны в мировых процессах импортозамещения; сравнивать страны между собой, в том числе с учетом характера модели, положенной в основу построения их внешнеторгового баланса; выявлять страны, в которых идут реальные процессы импортозамещения, и связанные с этим проблемы и ограничения. Последнее особенно важно в связи с тем, что процессы замещения импорта сопровождаются радикальной перестройкой производительных сил и внешнеторгового баланса стран, следствием чего выступает рост их экономики. Чем больше стран участвует в процессах импортозамещения, тем эффективнее функционирует мировая экономика в целом.

Материалы и методы

Каждая страна характеризуется исторически сложившейся структурой внешнеторгового баланса, обусловленной размерами страны, величиной ее населения, характером природных ресурсов, особенностями внутреннего производства и потребления товаров и экономической политики государства, специализацией в межстрановом обмене товарами, а также способностью противостоять негативному влиянию различных внешних экономических и политических факторов, из чего вытекают различия в мерах государственной политики и тенденциях импортозамещения в этих странах.

Основными показателями, позволяющими выявлять закономерности развития процессов импортозамещения в разных странах, выступают объем импорта, сальдо внешнеторгового баланса (отражающее разницу между экспортом и импортом товаров), коэффициент покрытия импорта товаров экспортом, доля импорта в общем объеме внешнеторгового оборота). Кроме того, принципиальное значение имеет товарная структура импорта и тесно связанная с ним товарная структура экспорта.

Об объективной необходимости импорто-

замещения свидетельствуют следующие основные тенденции:

- нарастание отрицательного сальдо во внешнеторговом балансе страны и снижение коэффициента покрытия импорта товаров экспортом;
- повышение доли импорта в общем объеме внешнеторгового оборота;
- неблагоприятная структура импорта и, соответственно, экспорта, а именно преобладание и увеличение доли высокотехнологических, инновационных товаров в составе импорта и аналогичная тенденция в отношении сырьевых, низкотехнологических товаров в составе экспорта.

О реально протекающих процессах импортозамещения в экономике страны свидетельствуют следующие тенденции:

- рост (снижение) сальдо, его переход от отрицательных к положительным значениям до уровня, определяемого оптимальным значением коэффициента покрытия;
- снижение доли импорта в общем объеме внешнеторгового оборота страны (в разрезе данной группы товаров, отрасли – с ориентацией на достижение полной экономической безопасности страны);
- снижение доли высокотехнологических (с высокой долей добавленной стоимости) товаров в общем объеме импорта;
- повышение доли высокотехнологических, с высокой добавленной стоимостью (снижение доли сырьевых, низкотехнологических) товаров в общем объеме экспорта.

Для выявления описанных выше тенденций в экономике различных стран были отобраны 23 страны Европы, Азии, Америки, Африки, представляющие диаметрально противоположные значения показателей, характеризующих их импорт и экспорт.

Динамика сальдо внешнеторгового баланса и коэффициента покрытия импорта экспортом исследованных стран с 2010 по 2017 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика сальдо внешнеторгового баланса и коэффициента покрытия импорта экспортом разных стран с 2010 по 2017 гг. [23; 24]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия								
Сальдо, млн. долл. США	168156	210958	207472	210679	210296	160610	103204	130303
Коэффициент покрытия, %	159,8	161,8	157,1	152,9	161,4	176,9	147,1	148,5
Европа:								
Великобритания								

Сальдо, млн. долл. США	-150707	-152209	-175917	-168947	-186443	-180345	-182928	-174696
Коэффициент покрытия, %	73,5	76,4	73,1	73,8	71,9	70,8	69,0	71,6
Германия								
Сальдо, млн. долл. США	205408	220787	243744	258880	283238	270762	279372	...
Коэффициент покрытия, %	119,4	117,6	120,9	121,7	123,4	125,7	126,4	...
Греция								
Сальдо, млн. долл. США	-40996	-34124	-28261	-25639	-27409	-19598	-20170	-23914
Коэффициент покрытия, %	40,8	49,9	55,6	58,8	56,9	59,4	58,2	57,6
Ирландия								
Сальдо, млн. долл. США	58260	59838	54541	43258	39045	46383	49796	49936
Коэффициент покрытия, %	196,0	189,1	186,3	158,9	147,6	160,3	161,4	157,7
Норвегия								
Сальдо, млн. долл. США	53344	69518	73710	66307	55171	27386	16814	19225
Коэффициент покрытия, %	169,0	176,6	184,4	173,8	161,7	135,8	123,1	123,2
Республика Молдова								
Сальдо, млн. долл. США	-2313	-2974	-3051	-3064	-2977	-2020	-1976	-2406
Коэффициент покрытия, %	40,0	42,7	41,5	44,2	44,0	49,3	50,9	50,2
Франция								
Сальдо, млн. долл. США	-91703	-127586	-108649	-101986	-97925	-67013	-70496	-88955
Коэффициент покрытия, %	84,9	82,1	83,7	85,1	85,6	88,3	87,7	85,7
Азия:								
Армения								
Сальдо, млн. долл. США	-2708	-2811	-2881	-2907	-2877	-1754	-1482	-1873
Коэффициент покрытия, %	27,8	32,2	32,4	33,7	35,0	45,9	54,7	54,3
Азербайджан								
Сальдо, млн. долл. США	14759	16815	14255	13263	12641	3512	4969	5030
Коэффициент покрытия, %	323,6	272,4	247,7	223,8	237,6	138,1	158,5	157,3
Индия								
Сальдо, млн. долл. США	-123858	-161615	-192863	-155946	-141005	-125418	-97062	-146769
Коэффициент покрытия, %	64,6	65,2	60,6	66,8	69,5	68,1	73,2	67,1
Китай								
Сальдо, млн. долл. США	182070	156330	230770	260949	380081	601657	547245	434392
Коэффициент покрытия, %	113,0	109,0	112,7	113,4	119,4	135,8	134,4	123,5
Турция								
Сальдо, млн. долл. США	-71661	-105935	-84083	-99553	-84252	-62989	-55873	-76569
Коэффициент покрытия, %	61,4	56,0	64,5	60,4	65,2	69,6	71,9	67,2
Япония								
Сальдо, млн. долл. США	77337	-31534	-86989	-117742	-121996	-23195	37297	26910
Коэффициент покрытия, %	111,2	96,3	90,2	85,9	85,0	96,4	106,1	104,0
Америка:								
Аргентина								
Сальдо, млн. долл. США	16674	9950	6713	9024	6654	-3038	2124	...
Коэффициент покрытия, %	134,7	113,4	109,8	112,2	110,2	94,9	103,8	...
Боливия								
Сальдо, млн. долл. США	589	179	1733	2319	1781	-1303	-1515	-1551
Коэффициент покрытия, %	110,5	102,3	120,2	124,8	116,9	86,4	82,2	83,3
Бразилия								
Сальдо, млн. долл. США	10378	19094	14203	-8523	-14055	12302	41794	60254
Коэффициент покрытия, %	105,4	108,1	106,2	96,6	94,1	106,9	129,1	138,3

Канада								
Сальдо, млн. долл. США	-4638	886	-7590	3489	15518	-8887	-9502	-3283
Коэффициент покрытия, %	98,8	100,2	98,4	100,8	103,4	97,9	97,6	99,2
Мексика								
Сальдо, млн. долл. США	-3344	-1287	143	-1195	-3066	-14682	-13125	-10875
Коэффициент покрытия, %	98,9	99,6	100,0	99,7	99,2	96,3	96,6	97,4
США (млрд.)								
Сальдо, млн. долл. США	-690690	-785600	-790810	-750014	-799456	-812152	-799143	-862756
Коэффициент покрытия, %	64,9	65,3	66,2	67,8	67,0	64,9	64,5	64,2
Африка								
Алжир								
Сальдо, млн. долл. США	17558	26383	22505	10590	3040	-16468	-17086	-10546
Коэффициент покрытия, %	143,6	155,8	144,7	119,3	105,2	68,2	63,4	76,9
Эфиопия								
Сальдо, млн. долл. США	-6265	-5922	-8728	-8153	-10143	-13128	-13441	...
Коэффициент покрытия, %	26,6	33,4	26,7	27,2	24,1	18,3	17,2	...
ЮАР								
Сальдо, млн. долл. США	1695	-2783	-14043	-7533	-6847	-4943	1311	5855
Коэффициент покрытия, %	102,1	97,2	86,2	92,7	93,1	94,2	101,7	107,1

Анализ показывает, что модели внешнеторгового баланса исследованных стран существенно различаются между собой по величине и знаку сальдо внешнеторгового баланса и размеру коэффициента покрытия импорта экспортом.

Положительное сальдо, означающее превышение экспорта над импортом и, соответственно, положительную разницу между поступлениями и расходами по внешнеторговым сделкам, однозначно выступает позитивной тенденцией развития экономики страны и свидетельствует о высоком спросе на ее товары на мировом рынке. Однако крайне высокие значения объема положительного сальдо и коэффициента покрытия экспорта импортом (Россия, Азербайджан, Ирландия, Норвегия, Бразилия) в большинстве случаев выступают следствием преобладания в составе экспорта низкотехнологических, как правило, сырьевых товаров. С другой стороны, ряд стран с не сырьевым экспортом тоже обладают высоким положительным сальдо (Германия, Китай). Внешнеторговая политика этих стран построена на наращивании экспорта пользующейся спросом конкурентоспособной продукции, сдерживании роста доходов населения, ограничении внутреннего потребления и, соответственно, импорта. При этом профицит торгового баланса этих стран означает вынужденный дефицит баланса у их торговых партнеров.

Внешнеторговый оборот большинства высокоразвитых, обладающих мощным инноваци-

онным потенциалом, стран (США, Великобритания, Франция, Канада, Турция, и др.) имеет отрицательное сальдо и низкие значения коэффициента покрытия. Объяснение данного явления лежит в плоскости сознательного сдерживания инфляции, поддержания высокого уровня жизни населения за счет переноса трудоемких производств за пределы стран [25]. Однако возникающий при этом дефицит внешнеторгового баланса страны вынуждены компенсировать растущим объемом внешних заимствований, что в целом обуславливает негативную роль отрицательного сальдо. Кроме того, мировой опыт показывает, что предельно низкие значения коэффициента покрытия импорта экспортом, характерные для Эфиопии, Судана, Армении, Республики Молдова, и др. стран, свидетельствуют о низком уровне их экономического развития, неконкурентоспособности экспорта, неспособности оплачивать импорт товаров. В настоящее время не сложилось единое понимание оптимального значения коэффициента покрытия импорта экспортом. Мировая практика внешнеторговых операций показывает, что в большинстве экономически развитых стран с положительным сальдо (Япония, Италия, Сингапур, Бельгия, Нидерланды, ЮАР и др., кроме Германии, Китая, Республики Корея) средние значения коэффициента покрытия импорта экспортом находятся в пределах 100-115% [23; 24], что может выступать ориентиром в понимании наиболее рационального способа построения внешнеторгового баланса страны.

Динамика показателя доли импорта во внешнеторговом обороте исследованных стран представлена в таблице 2. Необходимость импортозамещения выступает ответной реакцией страны на зависимость от импорта, определяемую, в первую очередь, высокой долей импорта в ее внешнеторговом обороте. Между

тем, анализ данных в таблице 2 показывает, что на современном этапе высокий импорт – традиционная составляющая внешнеторгового баланса как развитых, так и развивающихся стран, причем явная зависимость между уровнем развития страны и размером ее импорта в межстрановом обмене товарами отсутствует.

Таблица 2

Динамика доли импорта во внешнеторговом балансе разных стран с 2010 по 2017 гг., %

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	36,6	36,7	37,7	37,5	36,6	34,7	39,0	38,9
Европа:								
Великобритания	57,6	56,7	57,8	57,5	58,2	58,5	59,1	58,3
Германия	45,6	45,9	45,3	45,1	44,7	44,3	44,2	...
Греция	71,0	66,7	64,2	63,0	63,7	63,3	63,5	63,5
Ирландия	37,8	34,6	34,9	38,6	40,4	38,4	38,2	38,8
Норвегия	31,2	36,1	35,1	36,5	38,2	42,4	44,8	44,8
Республика Молдова	71,4	70,1	70,7	69,3	69,4	70,0	66,3	66,6
Франция	54,1	54,9	54,4	54,0	53,9	53,1	53,3	53,8
Азия:								
Армения	78,3	75,6	75,5	74,8	74,1	68,6	64,6	64,8
Азербайджан	23,8	26,9	28,8	30,9	29,6	42,0	38,7	38,9
Индия	60,7	60,5	62,3	60,0	59,0	59,5	57,8	59,8
Китай	46,9	47,8	47,0	46,9	45,6	42,4	42,7	44,7
Турция	62,0	64,1	60,8	62,3	60,5	59,0	58,2	59,8
Япония	52,6	49,1	47,4	46,2	45,9	49,1	51,5	49,0
Америка:								
Аргентина	42,6	46,9	47,7	47,1	47,6	51,3	49,1	...
Боливия	47,5	49,4	45,4	44,5	46,1	53,6	54,9	54,5
Бразилия	48,7	48,1	48,5	50,9	51,5	48,3	43,6	42,0
Канада	50,3	50,0	50,4	49,8	49,2	51,5	50,6	50,2
Мексика	50,3	50,1	50,0	50,1	50,2	50,9	50,9	50,7
США	60,6	60,5	60,2	59,6	59,9	60,6	60,8	60,9
Африка:								
Алжир	41,0	39,1	40,9	45,6	48,7	59,5	61,2	56,5
Эфиопия	79,0	74,9	78,9	78,6	80,6	84,5	85,3	...
Южно-Африканская ре- спублика	49,5	50,7	53,7	51,9	51,8	51,5	49,6	48,3

Источник: рассчитано автором по [23; 24]

В таких экономически развитых странах Европы как Великобритания и Франция, доля импорта в исследованном периоде высокая (в Великобритании – 57-59%, Франции – 53-55%). В европейских странах с более низким экономическим потенциалом – Греции, Республике Молдова – показатель доли импорта также имеет высокие значения (в Греции – 63-76%, в Молдове – 66-71%). При этом в Ирландии и Норвегии доля импорта относительно невелика – 35-40% и 31-45% соответственно. Из

числа рассмотренных стран Азии самый высокий показатель доли импорта в Армении (65-81%), самый низкий, при этом изменяющийся скачкообразно, в Азербайджане (13-42%). В странах Америки самый высокий показатель доли импорта в США (60-61%), самый низкий – в Бразилии (42-51%). Из числа стран Африки высокая доля импорта наблюдается в Эфиопии (75-85%), низкая – в Алжире (39-61%).

Внешнеторговый баланс России характеризуется относительно невысокой долей импорта:

в период с 2010 по 2017 гг. данный показатель колебался в пределах 37-39%, что значительно ниже по сравнению не только с экономически передовыми, экономически развитыми, но и некоторыми развивающимися странами. Таким образом, в странах с отрицательным сальдо и, соответственно, с коэффициентом покрытия импорта товаров экспортом ниже 100%, доля импорта во внешнеторговом балансе больше 50%. И, наоборот, в странах с положительным сальдо коэффициент покрытия импорта товаров экспортом выше 100%, а доля импорта во внешнеторговом балансе – ниже 50%. Несмотря на то, что коэффициент покрытия импорта товаров экспортом и показатель доли импорта в общем объеме внешнеторгового баланса взаимозависимы, у них – разное предназначение. Так, именно доля импорта выступает важнейшим целевым индикатором в программах импортозамещения в различных странах и в научных исследованиях по данному вопросу. В частности, в России данный показатель является целевым в многочисленных отраслевых планах импортозамещения и позволяет, одновременно, оценивать степень угрозы экономической безопасности страны в разрезе различных видов товаров.

Динамика доли высокотехнологических товаров в импорте и экспорте обследованных стран (по разделу 7 «Машины и оборудова-

ние» Международной стандартной торговой классификации) (таблица 3) четко демонстрирует следующую зависимость: в экспорте стран с высоким уровнем экономического развития (Великобритания, Германия, Франция, Китай, Япония, США) однозначно преобладают высокотехнологические товары. Так, в 2010-2017 гг. на долю машин и транспортного оборудования в составе экспорта Великобритании пришлось 30-39%, Германии – 46-48%, Франции – 38-40%, в Китае – 46-50%, Японии – 58-60%, США – 34-35%. Доля машин и транспортного оборудования в экспорте развивающихся стран несоизмеримо ниже: в Ирландии – 11-17%, в Республике Молдова – 12-18%, в Греции – 7-12%, в Норвегии – 8-12%, Армении – 2-6%, Азербайджане – лишь 0,2-1%. При этом в импорте развитых стран также присутствуют высокотехнологические товары (в частности, машины и оборудование), но их доля значительно ниже в сопоставлении с долей в экспорте (исключение составляют США, у которых экспорт машин и оборудования несколько ниже их импорта, например, в 2017 г. – 34% и 43% соответственно). Экспорт менее развитых стран и импорт высокоразвитых стран отражаются зеркально и представлены в основном пищевыми продуктами, минеральным топливом, химическими веществами [23; 24; 26].

Таблица 3

Динамика доли высокотехнологических товаров в импорте и экспорте разных стран, с 2010 по 2017 гг., % [23; 24; 26]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия								
доля в импорте	41,1	45,0	31,5	44,9	41,8	41,8	41,2	45,6
доля в экспорте	3,2	2,5	2,7	4,1	5,4	5,4	5,1	5,5
Европа:								
Великобритания								
доля в импорте	31,3	30,3	27,6	30,9	34,9	36,8	35,9	36,1
доля в экспорте	31,6	31,3	30,3	28,0	34,5	35,2	39,2	38,4
Германия								
доля в импорте	34,0	33,0	31,9	32,3	33,4	35,2	36,4	36,3
доля в экспорте	46,0	47,0	46,9	46,8	47,2	48,0	48,4	48,4
Греция								
доля в импорте	24,2	18,5	17,3	15,1	17,7	20,0	21,9	22,4
доля в экспорте	12,0	9,7	8,4	7,3	8,4	10,1	10,2	9,0
Ирландия								
доля в импорте	27,0	25,8	25,5	24,3	27,0	37,2	39,3	40,8
доля в экспорте	12,3	12,1	11,3	12,0	11,2	14,0	16,3	17,3
Норвегия								
доля в импорте	38,3	38,4	...	38,9	39,2	40,5	40,0	38,8

доля в экспорте	9,2	7,8		8,7	9,5	11,7	11,9	9,7
Республика Молдова								
доля в импорте	20,9	22,3	20,8	20,6	21,2	20,7	21,6	22,4
доля в экспорте	12,2	14,8	15,7	15,2	14,4	15,9	15,9	17,8
Франция								
доля в импорте	34,1	32,8	32,5	32,8	33,1	38,3	38,2	37,3
доля в экспорте	39,0	37,6	38,3	38,2	38,4	41,7	40,7	39,8
Азия:								
Армения								
доля в импорте	22,2	19,0	18,3	17,4	16,7	18,1	17,9	20,0
доля в экспорте	3,2	4,3	6,5	3,1	1,7	1,8	2,0	2,4
Азербайджан								
доля в импорте	40,7	48,6	42,0	38,9	37,7	37,7	34,6	28,0
доля в экспорте	1,0	0,2	0,4	0,7	0,4	0,4	0,5	0,4
Индия								
доля в импорте	21,8	...	16,2	16,3	16,3	20,6	23,1	21,8
доля в экспорте	15,3	...	13,7	13,7	15,3	16,4	16,7	16,7
Китай								
доля в импорте	39,4	36,2	35,9	36,4	37,0	40,9	40,9	40,0
доля в экспорте	49,5	47,5	47,1	47,1	45,8	46,8	46,8	48,0
Турция								
доля в импорте	29,0	...	26,0	27,2	27,2	31,6	31,6	30,7
доля в экспорте	27,9	...	24,5	27,0	27,1	27,3	27,3	30,7
Япония								
доля в импорте	23,3	20,8	21,5	22,7	23,7	28,2	28,2	28,8
доля в экспорте	59,5	58,3	59,6	57,9	58,6	58,7	58,7	58,8
Америка:								
Аргентина								
доля в импорте	46,5	45,5	44,9	46,4	41,7	44,6	44,6	50,0
доля в экспорте	14,4	15,9	16,0	17,8	15,3	13,5	13,5	13,2
Боливия								
доля в импорте, %	34,1	37,7	35,1	37,7	41,0	40,7	...	39,2
доля в экспорте	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	...	0,1
Бразилия								
доля в импорте	39,6	38,3	38,4	38,0	36,4	37,4	37,3	34,1
доля в экспорте	16,6	15,2	15,8	18,3	14,7	16,4	18,8	17,1
Канада								
доля в импорте	41,1	40,1	41,1	41,2	41,3	43,4	44,1	44,0
доля в экспорте	26,2	24,4	26,3	25,3	25,1	28,8	30,2	28,0
Мексика								
доля в импорте	47,2	45,3	46,4	47,4	47,1	48,6	49,0	47,3
доля в экспорте	55,6	52,6	54,4	55,9	58,3	61,9	61,7	61,8
США (млрд.)								
доля в импорте	37,0	35,8	38,0	38,8	39,7	42,8	43,1	43,3
доля в экспорте	35,2	33,9	34,4	33,8	34,0	35,0	34,8	34,1
Африка:								
Алжир								

доля в импорте	41,2	37,2	37,1	36,9	38,0	37,7	...	35,7
доля в экспорте	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	...	0,2
Эфиопия								
доля в импорте	35,7	31,2	31,2	33,0	33,0	36,1	36,1	36,1
доля в экспорте	4,0	1,1	1,8	1,8	1,8	2,4	2,4	2,4
ЮАР								
доля в импорте	35,4	35,2	34,3	34,3	32,5	34,3	34,3	33,5
доля в экспорте	18,8	17,1	34,3	18,8	20,6	22,4	22,4	20,0

Россия – страна, в которой наблюдается ярко выраженный перекоп в структуре импорта и экспорта по сравнению с другими странами. Так, в 2010-2017 гг. доля машин и оборудования в структуре экспорта составила лишь 3-5%, что сопоставимо только с Арменией (2-6%), и Азербайджаном (0,2-1%) из числа представленных в таблице 3 стран.

Анализ структуры экспорта и импорта России по основным товарным группам МСТК в сравнении с другими странами (в таблице 4 представлены данные по России, данные по другим странам в статье не приводятся в силу большого объема информации и содержатся в тех же источниках российской и международной статистики [23; 24; 26]). Доля минерального топлива и непродовольственного сырья в экспорте в 2010-2017 гг. колебалась в преде-

лах 47-69%, что практически равно значению данного показателя в Норвегии (53-68%) и ниже значения показателя только в Азербайджане (87-95%). В составе импорта страны преобладают машины и транспортное оборудование (31-46%), а также прочие промышленные товары (24-41%). Однозначно позитивными тенденциями последних лет выступает снижение доли минерального топлива и аналогичных товаров (с 70% в 2012 г. до 48% в 2017 г.), повышение доли других не сырьевых промышленных товаров (с 15% в 2013 г. до 31% в 2017 г.) в структуре экспорта страны. Также повысилась доля машин и оборудования в экспорте (с 3% в 2012 г. до 5% в 2017 г.), но при этом имел место существенный (на 15 п.п.) рост доли этой группы товаров в импорте (с 31% в 2012 г. до 46% в 2017 г.)

Таблица 4

Товарная структура импорта и экспорта России по основным товарным группам МСТК в 2010-2017 гг. [23; 24; 26]

Год	Структура импорта/экспорта, %					
	Пищевые продукты (разделы 0,1 МСТК)	Сырье непродовольственное (разделы 2,4 МСТК)	Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (раздел 3 МСТК)	Химические вещества (раздел 5 МСТК)	Машины и транспортное оборудование (раздел 7 МСТК)	Другие промышленные товары (разделы 6,8,9 МСТК)
Импорт:						
2010	13,9	3,5	1,6	13,5	41,1	26,4
2011	12,3	2,9	1,7	12,5	45,0	25,7
2012	11,5	2,7	1,3	12,1	31,5	40,8
2013	12,4	3,3	1,2	12,8	44,9	25,5
2014	12,6	4,4	1,6	15,0	41,8	24,7
2015	12,6	4,4	1,6	15,0	41,8	24,7
2016	11,7	4,2	0,8	14,9	41,2	27,1
2017	11,0	4,1	0,8	14,2	45,6	24,3
Экспорт						
2010	2,0	3,6	69,1	4,4	3,2	17,9
2011	2,1	3,8	59,1	4,6	2,5	28,1

2012	2,7	2,8	70,3	4,7	2,7	16,7
2013	2,6	3,4	70,6	4,5	4,1	14,9
2014	4,0	4,0	62,8	5,8	5,4	17,9
2015	4,0	4,0	62,8	5,8	5,4	17,9
2016	5,0	5,0	47,2	5,5	5,1	32,2
2017	4,8	5,1	48,3	5,2	5,5	31,1

Результаты исследования

Для диагностики наличия процессов импортозамещения в экономике исследованных странах был использован метод аналитического выравнивания динамического ряда, который

сводился к подбору средствами Microsoft Excel наиболее подходящей для отражения тенденции развития показателей импортозамещения аппроксимирующей функции, по которой рассчитывались выравненные значения использованных эмпирических данных. Результаты диагностики представлены в таблице 5.

Таблица 5

Диагностика процессов импортозамещения в разных странах

Сальдо внешнеторгового баланса и коэффициент покрытия импорта товаров экспортом					
положительное сальдо с оптимальным значением коэффициента покрытия (100-115%)	положительное сальдо с коэффициентом покрытия выше оптимального, имеющим тенденцию снижения	положительное сальдо с коэффициентом покрытия выше оптимального, имеющим тенденцию роста	отрицательное сальдо с тенденцией роста коэффициента покрытия	отрицательное сальдо с тенденцией снижения коэффициента покрытия	
Китай (2010-2014)	Россия	Китай	Греция	Великобритания	
Япония (2010, 2016-2017)	Ирландия	Германия	Республика Молдова	Япония (2011-2015)	
Бразилия (2010-2012, 2015)	Норвегия	Бразилия	Франция	Канада	
ЮАР (2010, 2016-2017)	Азербайджан		Армения	ЮАР (2011-2015)	
Алжир (2014)	Аргентина		Индия	Алжир(2015-2017)	
Боливия (2010-2011)			Турция	Боливия (2015-2017)	
				США	
				Мексика	
				Эфиопия	
Доля импорта в общем объеме внешнеторгового баланса					
тенденция роста: Россия, Великобритания, Ирландия, Норвегия, Азербайджан, Япония, Аргентина, Боливия, Канада, Мексика, США, Алжир, Эфиопия			тенденция снижения: Германия, Греция Республика Молдова, Франция, Армения, Индия, Китай, Турция, Бразилия, ЮАР		
Доля высокотехнологического импорта					
менее 20%		20-40%		40-60%	
тенденция роста	тенденция снижения	тенденция роста	тенденция снижения	тенденция роста	тенденция снижения
Греция		Великобритания	Азербайджан	Россия	
Республика Молдова		Германия	Бразилия	Аргентина	
Армения		Ирландия	Алжир	Канада	
Индия		Норвегия	ЮАР	Мексика	

Япония		Франция			
		Китай			
		Турция			
		Боливия			
		США			
		Эфиопия			
Доля высокотехнологического экспорта					
менее 20%		20-40%		40-60%	
тенденция роста	тенденция снижения	тенденция роста	тенденция снижения	тенденция роста	тенденция снижения
Россия	Греция	Великобритания		Германия	Китай
Ирландия	Армения	Франция		Мексика	Япония
Норвегия	Азербайджан	Турция			
Республика Молдова	Аргентина	Канада			
Индия		США			
Бразилия		ЮАР			
Алжир					
Эфиопия					
Боливия – постоянный уровень 0,1%					

Обсуждение результатов

Положительное сальдо с оптимальным значением коэффициента покрытия (100-115%) в различное время в рамках исследованного периода имели Китай (2010-2014), Япония (2010, 2016-2017), Бразилия (2010-2012, 2015), ЮАР (2010, 2016-2017), Алжир (2014), Боливия (2010-2011). Отдавая приоритет последним годам наблюдения, можно отметить, что в настоящее время странами с умеренным положительным сальдо, в наибольшей степени отвечающим целям и приоритетам импортозамещения, являются Япония и ЮАР.

Отчетливо вырисовываются следующие варианты сальдо внешнеторгового баланса исследованных стран: положительное сальдо с коэффициентом покрытия выше оптимального, имеющим тенденцию снижения; положительное сальдо с коэффициентом покрытия выше оптимального, имеющим тенденцию роста; отрицательное сальдо с тенденцией роста коэффициента покрытия; отрицательное сальдо с тенденцией снижения коэффициента покрытия.

Снижение коэффициентом покрытия, имеющего значения выше оптимального уровня, для стран с положительным сальдо (Россия,

Ирландия, Норвегия, Азербайджан, Алжир, Аргентина) и рост коэффициента покрытия, имеющего значения ниже оптимального уровня, для стран с отрицательным сальдо (Греция, Республика Молдова, Франция, Армения, Индия, Турция) выступают позитивными тенденциями, свидетельствующими о протекании в этих странах активных процессов импортозамещения. И, напротив, рост коэффициента покрытия, имеющего значения выше оптимального, для стран с положительным сальдо (Китай, Германия, Бразилия) и снижение коэффициента покрытия для стран с отрицательным сальдо (Великобритания, Канада, Эфиопия, Мексика, США, Алжир, Боливия) выступают негативными тенденциями. В 2011-2015 гг. в составе стран с отрицательным сальдо и тенденцией снижения коэффициента покрытия были Япония и ЮАР, сумевшие к 2016 г. преодолеть данную тенденцию.

Доля импорта в общем объеме внешнеторгового баланса исследованных стран демонстрирует тенденцию роста в России, Великобритании, Ирландии, Норвегии, Азербайджане, Японии, Аргентине, Боливии, Канаде, Мексике, США, Алжир и Эфиопии. Тенденция снижения наблюдается в Германии, Греции, Республике Молдова, Франции, Армении, Индии, Китае, Турции, Бразилии, ЮАР.

Сравнение исследованных стран по доле высокотехнологического импорта позволило провести их градацию на страны с долей импорта менее 20%, 20-40%, 40-60%. Внешнеторговый баланс таких стран как Греция, Республика Молдова, Армения, Индия и Япония характеризуются низкой долей высокотехнологического импорта (до 20%), но, однако, имеющего тенденцию роста. В составе стран с долей импорта менее 20% отсутствуют страны, в которых наблюдается снижение данного показателя, что выступает негативной тенденцией. Большинство стран, в том числе экономически развитые и экономически передовые страны, кроме Японии (Великобритания, Германия, Франция, США, Китай, Турция, Норвегия), а также ряд развивающихся стран (Боливия, Эфиопия, Ирландия) находятся в интервале значений доли импорта 20-40% с тенденцией роста данного показателя. И только в Азербайджане, Бразилии, Алжире и ЮАР отмечена позитивная для решения задач импортозамещения тенденция, связанная со снижением высокотехнологических товаров в импорте. Россия, Аргентина, Канада и Мексика представляют группу стран с наиболее высокой долей высокотехнологических товаров в импорте – от 40 до 60%, причем доля импорта этих товаров растет. В данной группе, как и в странах с долей импорта до 20%, также отсутствуют страны, в которых наблюдается снижение указанного показателя.

Градация стран на группы в зависимости от доли высокотехнологического экспорта в общем объеме экспорта на группы с долей экспорта менее 20%, 20-40%, 40-60% показала, что большинство исследованных стран, в том числе Россия и такие развивающиеся страны как Ирландия, Норвегия, Республика Молдова, Индия, Бразилия, Алжир, Эфиопия, Греция, Армения, Азербайджан, Аргентина имеют в составе своего экспорта не более 20% высокотехнологических товаров, причем тенденцию роста данного показателя демонстрируют Россия, Ирландия, Норвегия, Республика Молдова, Индия, Бразилия, Алжир, Эфиопия, тенденцию снижения – Греция, Армения, Азербайджан, Аргентина. Ведущие страны мира (Великобритания, Франция, Канада, США), а также Турция и ЮАР представляют группу стран с долей высокотехнологического экспорта от 20 до 40% и демонстрируют тенденцию роста данного показателя. В группу стран с долей высокотехнологических товаров в экспорте от 40 до 60% входят Германия, Китай, Мексика и Япония, причем в Германии и Мексике доля высокотехнологического экспорта возрастает,

а в Китае и Японии – снижается.

Странами, в которых снижение доли высокотехнологического импорта сопровождается повышением доли высокотехнологического экспорта, выступают только три страны из числа подвергшихся диагностике стран, а именно Бразилия, Алжир и ЮАР.

Заключение

Каждая страна, нацеленная на экономический рост, укрепление конкурентных позиций на мировом рынке, находится в перманентном состоянии внешнеориентированного импортозамещения. Оно может не быть отчетливо выраженным, иметь незначительные темпы развития, осуществляться в соответствии со специально принятыми программами и в отсутствие таких программ, а также в рамках различных моделей.

Основная задача внешнеориентированного импортозамещения – снижение доли импорта во внешнеторговом обороте, снижение доли высокотехнологических товаров в импорте, повышение доли высокотехнологических товаров в экспорте на фоне формирования умеренного положительного сальдо внешнеторгового баланса. Рост высокотехнологического экспорта – бесспорный, общепризнанный приоритет импортозамещения. Однако только одновременное протекание всех указанных процессов обеспечивает ожидаемый эффект импортозамещения – рост экономики страны на основе увеличения доходов от экспорта, снижения расходов на импорт, оптимизации структуры ее внешнеторгового баланса (снижения внешнеторгового дефицита, устранения чрезвычайно высокого положительного «сырьевого» сальдо), улучшения структуры внешнего долга.

Диагностика процессов импортозамещения в экономике исследованных стран показала следующее.

Единственной страной, в которой выполняются все четыре условия, подтверждающие наличие реальных процессов импортозамещения в ее экономике, является Южно-Африканская Республика – самая развитая страна Африки, характеризующаяся растущим промышленным и инновационным потенциалом (автомобилестроение, энергетика, обрабатывающие отрасли), высокоинтенсивным сельским хозяйством, нацеленностью на рост высокотехнологического экспорта во внешнеторговом балансе.

Соблюдение трех условий при обязатель-

ном наличии тенденции повышения доли высокотехнологических товаров в экспорте как приоритетной тенденции импортозамещения наблюдается в Молдове, Франции, Индии, Турции (в указанных странах не выполняется только условие, связанное со снижением доли высокотехнологических товаров в импорте), в Бразилии (не соблюдается условие относительно формирования благоприятного сальдо внешнеторгового баланса), Алжире (не выполняется условие, определяющее необходимость снижения доли импорта во внешнеторговом обороте страны).

Таким образом, можно утверждать, что всех перечисленных выше странах, несмотря на имеющиеся ограничения, идут реальные процессы импортозамещения и осуществляется эффективная государственная политика в данной области.

В ряде стран наблюдается, помимо повышения доли высокотехнологических товаров в экспорте, только один процесс (в Германии – это снижение доли импорта во внешнеторговом балансе, в Ирландии и Норвегии – снижение высокого положительного сальдо). Германия, выступая локомотивом европейской экономики, демонстрирует агрессивную экспортную политику, проявляющуюся в высоком растущем положительном сальдо, что наносит ущерб экономике ее торговых партнеров и отрицательно сказывается на уровне жизни населения страны.

В таких высокоразвитых странах как Великобритания, Канада, США активно реализуется только один характерный для внешнеориентированного импортозамещения процесс – рост доли высокотехнологических товаров в экспорте. Несмотря на достигнутые успехи в экономическом развитии этих стран, отсутствие прочих процессов, сопровождающих импортозамещение, неизбежно приведет к обострению наблюдающихся уже достаточно длительное время проблем, связанных, в первую очередь, с усугубляющимся дефицитом внешнеторгового баланса, роста объемов внешних заимствований.

В Греции, Азербайджане, Армении, Аргентине, а также в таких экономически развитых странах как Япония и Китай, четко выраженная положительная тенденция в области высокотехнологического экспорта вообще отсутствуют. В Японии позитивной тенденцией, свидетельствующей о реализации в стране политики импортозамещения, выступает только формирование оптимального сальдо внешнеторгового баланса в послед-

ние два года периода наблюдений. В Китае происходит снижение только доли импорта во внешнеторговом балансе, все остальные условия результативного импортозамещения не выполняются. Таким образом, есть основания полагать, что, несмотря на различия в экономическом укладе, уровне и приоритетах развития, в упомянутых странах реально назрели предпосылки импортозамещения во всех его проявлениях.

Роль России в мировых процессах импортозамещения достаточно скромная. Импортозамещение проявляется в реализации только двух процессов – снижении крайне высокого положительного сальдо, обусловленного преобладанием в экспорте сырьевых низкотехнологических товаров, а также росте высокотехнологических товаров в экспорте. При этом доля импорта во внешнеторговом балансе страны, а также доля высокотехнологических товаров в импорте продолжает увеличиваться, из чего следует, что первоочередной задачей политики импортозамещения выступает преодоление технологического отставания страны, которое позволит стране занять передовые позиции на мировом рынке. Меры государственной политики, позволяющие решить данную задачу, должны носить точечный характер и основываться на опыте стран, достигших успехов в области внешнеориентированного импортозамещения. Необходима ревизия всего комплекса мер, обеспечивающих поддержку капиталоемких и экспорториентированных отраслей и предприятий, оценка полученного от их применения экономического эффекта и внесение соответствующих изменений в программы развития страны на кратко- и долгосрочную перспективу. Предприятия, производящие товары, не способные конкурировать с иностранными аналогами на внешнем рынке, должны быть лишены государственной поддержки. Требуется разработка комплекса специальных налоговых мер в разрезе всех основных налогов и специальных налоговых режимов, способных реально стимулировать отечественные предприятия к освоению новых технологий и инноваций, проведению диверсификации в целях выхода на внешний рынок. Выпадающие при этом доходы бюджета будут компенсированы расширением налоговой базы экспорториентированных предприятий в будущем. Необходимы радикальные изменения в системе контроля расходования бюджетных средств на цели импортозамещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климова Д.Н., Саяпин А.В. Импортозаменяющая стратегия: основные модели и возможности реализации в России // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. No. 2. С. 78-84.
2. Aregbeshola R.A. Import substitution industrialization and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries. *Future Business Journal*, 2017, vol. 3, pp. 138-158.
3. Chang H.-J., Weiss L., Fine B. Kicking away the ladder: Neoliberalism and the «Real» History of capitalism. *Developmental politics in transition – The Neoliberal era and beyond*, Hampshire, United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2012, pp. 43-50.
4. Миронова О.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях импортозамещения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. No.1 (30). С. 35-42.
5. Новикова Н.В. Опыт реализации промышленной политики в Бразилии и Тайване // Социальные и гуманитарные знания. 2015. No. 2. С. 107-113.
6. Guimarães A.Q. State capacity and economic development – the advances and limits of import substitution industrialization in Brazil. 2004. 19 p. Available at: <https://ideas.repec.org/p/anp/en2004/020.html> (дата обращения: 25.02.2019)
7. Любимов И. Аргентинское проклятие простоты. Почему от развитых стран труднее не отстать // Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180126/241289488.html> (дата обращения: 25.02.2019)
8. Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. 2007. No. 3 (38). С. 17-23.
9. Бондарь А.В., Кобзев И.И. Инновационное импортозамещение // Потребительская кооперация. 2017. No. 1(56). С. 13-18.
10. Каримулина А.В. Промышленная политика Республики Сингапур: этапы, инструменты, результаты // Проблемы национальной стратегии. 2012. No.3 (12) С. 153-167.
11. Литвиненко И.Л. Государственная поддержка инноваций: российский и зарубежный опыт // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. No.8-3(15). С.40-41.
12. Thom-Otuaya V.C., Ikechi P.O., Tamuno M.P. The role of import substitution industrialization policy in the economy of Nigeria. *Journal of business Administration and Management*, 2010, vol. 5, No. 3, pp. 55-61.
13. Abhyankar H.G., Dharmadhikari S. «Import Substitution» to «Export Promotion» – A Paradigm Shift. *Finance Management*, 2011, April, pp. 32-39.
14. Золотухина А.О. Федеральные и региональные аспекты экономической трансформации: экспортоориентированное импортозамещение // В сб.: Экономика и предпринимательство в глобальном мире: сб. научных статей: Ростов-на-Дону, 2017. С. 95-103.
15. Кузнецова А.С., Козлова А.Ю., Сорокина Ю.В. Импортозамещение как фактор роста экономики страны // В сб.: Наука и бизнес: проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 125-129.
16. Леонтьев Б.Б. Импортозамещение: взгляд на проблему // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. No.6. С. 85-96.
17. Выжитович А.М., Ершов П.А. Импортозамещение: актуальные механизмы и инструменты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. No. 38 (323). С. 52-64.
18. Рудаков Р.Б. Импортозамещение: взаимодействие структурных элементов // Журнал экономической теории. 2017. No. 3. С. 149-153.
19. Фальцман В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО. 2014. No.5(479). С. 162-180.
20. Connolly R., Hanson Ph. Import Substitution and Economic Sovereignty in Russia. Chatham House, 2016. 24 p.
21. Ullrich K. Russia – import substitution during recession. KfW Research Focus on Economics, 2017, vol. 173, pp. 1-3.
22. Korhonen I., Simola H., Solanko L. Sanctions, counter-sanctions and Russia – Effects on economy, trade and finance. *VOFIT Policy Brief*, 2018. vol. 4. 25 p.
23. Россия и страны мира. Стат.сб. / Росстат. – М. 2010-2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc (дата обращения: 21.01.2019)
24. Россия и страны - члены Европейского союза. Стат.сб. / Росстат. М. 2011-2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc (дата обращения: 21.01.2019)
25. Чижииков Ю.Н. Анализ торгового баланса Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 311-315. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970389.htm> (дата обращения: 14.01.2019)
26. International Trade Statistics Yearbook. Volume 1. Trade by country / United Nations. New York. 2011-2017. Available at: <https://comtrade.un.org/pb/> (дата обращения: 14.01.2019)

REFERENCES

1. Klimova D.N., Sayapin A.V. Import-substituting strategy: basic models and opportunities for implementation in Russia. *Socio-economic phenomena and processes*. 2018. vol. 13. no. 2. pp. 78-84. (in Russ.)
2. Aregbeshola R.A. Importance of BRICS countries. *Future Business Journal*, 2017, vol. 3, pp. 138-158.
3. Chang H.-J., Weiss L., Fine B. Kicking away the ladder: Neoliberalism and the "Real" History of Capitalism. *The Neoliberal era and beyond*, Hampshire, United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2012, pp. 43-50.
4. Mironova O.A. Problems of ensuring the economic security of Russia in terms of import substitution. *Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy*. 2018. no. 1 (30). Pp. 35-42. (in Russ.)
5. Novikova N.V. Experience in the implementation of industrial policy in Brazil and Taiwan. *Social and humanitarian knowledge*. 2015. no. 2. pp. 107-113. (in Russ.)
6. Guimarães A.Q. State capacity in Brazil. 2004. 19 p. Available at: <https://ideas.repec.org/p/anp/en2004/020.html> (accessed 25 February 2019)

7. Lyubimov I. Argentine curse of simplicity. Why is it harder to keep up with developed countries. *Russia today*. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180126/241289488.html> (accessed 25 February 2019)
8. Polterovich V.M. About the strategy of catching up development for Russia. *Economic science of modern Russia*. 2007. vol. 3 (38). pp. 17-23. (in Russ.)
9. Bondar A.V., Kobzev I.I. Innovative import substitution. *Consumer cooperation*. 2017. no. 1 (56). pp. 13-18. (in Russ.)
10. Karimullina A.V. Industrial Policy of the Republic of Singapore: Stages, Tools, Results. *Problems of National Strategy*. 2012. no. 3 (12), pp. 153-167. (in Russ.)
11. Litvinenko I.L. State support of innovation: Russian and foreign experience. *International Research Journal*. 2013. no. 8-3 (15). pp. 40-41. (in Russ.)
12. Thom-Otuya V.C., Ikechi P.O., Tamuno M.P. Industrialization policy of the economy of Nigeria. *Journal of Business Administration and Management*, 2010, vol. 5, no. 3, pp. 55-61.
13. Abhyankar H.G., Dharmadhikari S. "Import Substitution" to "Export Promotion" - A Paradigm Shift. *Finance Management*, 2011, April, pp. 32-39.
14. Zolotukhin A.O. Federal and regional aspects of economic transformation: export-oriented import substitution // *In Sat: Economy and Entrepreneurship in a global world: Coll. scientific articles: Rostov-on-Don*, 2017. pp. 95-103. (in Russ.)
15. Kuznetsova, AS, Kozlova, A.Yu., Sorokina, Yu.V. Import substitution as a factor in the growth of the country's economy // *In collection: Science and business: problems and prospects for the development of entrepreneurial activity: coll. articles of the Intern. scientific-practical conf.* 2016. pp. 125-129. (in Russ.)
16. Leontyev, B. B. Import substitution: a look at the problem. *ETAP: economic theory, analysis, practice*. 2014. no. 6. pp. 85-96. (in Russ.)
17. Vyzhitovich A.M., Ershov P.A. Import Substitution: Current Mechanisms and Tools. *National Interests: Priorities and Security*. 2015. vol. 11. no. 38 (323). pp. 52-64. (in Russ.)
18. Rudakov R. B. Import substitution: the interaction of structural elements. *Journal of Economic Theory*. 2017. no. 3. pp. 149-153. (in Russ.)
19. Faltsman V.K. Priorities of structural policy: import dependence, import substitution, export opportunities for innovative industrial products. *EFC*. 2014. no. 5 (479). pp. 162-180.
20. Connolly R., Hanson Ph. Import Substitution and Economic Sovereignty in Russia. Chatham House, 2016. 24 p.
21. Ullrich K. Russia - import substitution during recession. *KfW Research Focus on Economics*, 2017, vol. 173, pp. 1-3.
22. Korhonen I., Simola H., Solanko L. Sanctions, counter-sanctions and Russia - Effects on economy, trade and finance. *BOFIT Policy Brief*, 2018. vol. 4. 25 p.
23. Russia and countries of the world. Stat.sb. / Rosstat. Moscow, 2010-2018. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc (access date: 01.01.2019) (in Russ.)
24. Russia and countries - members of the European Union. Stat.sb. / Rosstat. Moscow, 2011-2017. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_ (address: 21.01.2019) (in Russ.)
25. Chizhikov Yu.N. Analysis of the trade balance of the Russian Federation // Scientific and methodical electronic magazine "Concept". 2017. vol. 39. p. 311-315. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/970389.htm> (access date: 01.01.2019) (in Russ.)
26. International Trade Statistics Yearbook. Volume 1. Trade by country / United Nations. New York. 2011-2017. Available at: <https://comtrade.un.org/pb/> (accessed 25 February 2019)

Информация об авторах

Литвинова Алла Владимировна
(Россия, Волгоградская область, г. Волжский)
Профессор, доктор экономических наук
Заведующий кафедры экономики и управления
Волжский филиал Волгоградского государственного
университета
E-mail: litvinova_av@mail.ru

Талалаева Наталья Сергеевна
(Россия, Волгоградская область, г. Волжский)
Доцент, кандидат экономических наук
Доцент кафедры экономики и управления
Волжский филиал Волгоградского государственного
университета
E-mail: talalaeva_ns@mail.ru

Парфенова Мария Викторовна
(Россия, Волгоградская область, г. Волжский)
Доцент, кандидат экономических наук
Доцент кафедры экономики и управления
Волжский филиал Волгоградского государственного
университета
E-mail: pvv_65@mail.ru

Information about the authors

Alla V. Litvinova
(Russia, Volgograd region, Volzhsky)
Professor,
Doctor of Economics
Head of the Department of Economics and Management
Volga Branch of Volgograd State University
E-mail: litvinova_av@mail.ru

Natalya S. Talalaeva
(Russia, Volgograd region, Volzhsky)
Associate Professor,
PhD in Economic Sciences
Associate Professor of Economics and Management
Volga Branch of Volgograd State University
E-mail: talalaeva_ns@mail.ru

Maria V. Parfenova
(Russia, Volgograd region, Volzhsky)
Associate Professor,
PhD in Economic Sciences
Associate Professor of Economics and Management
Volga Branch of Volgograd State University
E-mail: pvv_65@mail.ru